

УВЕКОВЕЧЕНИЕ СОБЫТИЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПЛАНЫ, ПОДГОТОВКА И РЕАЛИЗАЦИЯ (30-е годы XIX в. - 1914 г.)

При изучении вопроса об увековечении событий 1812 г. на белорусской земле можно выделить четыре основных этапа. На первом этапе, который хронологически можно очертить 30-50 годами XIX в., возникла идея увековечения военных событий 1812 г., были избраны места для установки памятников и начали возводиться первые монументы. Второй этап был связан с приближающимся 100-летним юбилеем и хронологически охватывал 1910-е годы. В этот период на средства воинских частей и местных земств было построено несколько памятников и подготовлен ряд нереализованных проектов. Третий этап связан со 150-летием событий 1812 г. В этот период в основном устанавливались памятные знаки в местах второстепенных боев.

После провозглашения независимости Республики Беларусь (1991 г.) начался четвертый этап увековечения событий 1812 г. Он характеризуется тем, что основное внимание стало уделяться расширению сохранившихся мемориалов и восстановлению ранее разрушенных монументов. Остановимся на характеристике первых двух этапов на примере Витебской губернии.

Увековечение событий 1812 годаⁱ в Витебской губернии было неразрывно связано с принятием общероссийской программы. Ее подготовка была возложена на министра финансов. Программой предусматривалась установка 15ⁱⁱ памятников трех классов. На Бородинском поле следовало установить монумент первого класса; в Тарутине, Малоярославце, Полоцке, Смоленске, Красном, Ковно, Клястицах, у Студенки, в Чашниках и Кулакове - второго класса; у Салтановки, в Витебске, Кобрине и Вязьме - третьего класса. Поскольку в Тарутине в 1834 г. уже был открыт памятник по заказу С.П. Румянцева (автор проекта архитектор А. Антонеллиⁱⁱⁱ), этот город был исключен из списка. Ежегодно на сооружение монументов в честь событий 1812 г. планировалось выделять от 200 до 300 тыс. руб., отпускаемых из разных хозяйственных статей Министерства финансов.

О решении императора Николая I «соорудить чугунные монументы в местах важнейших сражений 1812 г.» министр финансов граф Е.Ф. Канкрин 31 января 1836 г. сообщил витебскому гражданскому губернатору Н.И. Шрейдеру. В частности, в Витебской губернии планировалось установить четыре монумента: при д. Клястицы Дриссенского уезда, Полоцке, местечке Чашники Лепельского уезда и Витебске. В предписании Министерства финансов также определялись и вероятные места установки памятников. Для клястицкого - «на возвышении близ реки Ниши (Нищи. -А.Л.), с которого резервный батальон Павловского гренадерского полка двинулся к мосту, зажженному неприятелем»; для полоцкого - «на пространстве к северу от города близ С.-Петербургской дороги, откуда отступали колонны ген. Яшвиля, производившие приступ Полоцка»; для чашникского - «на дороге в г. Сенно, близ реки Лукомли, за которую был отброшен неприятель»; и для витебского - «на повороте дороги, идущей из Лепеля в Витебск, на коем войска наши опрокинули... неприятеля»^{iv}.

В течение февраля - марта 1836 г. гражданский губернатор собрал от чиновников местной администрации сведения относительно мест для установки памятников, собственников этих участков земли, возможности их безвозмездной уступки, наличия материалов для изготовления домика для инвалидов, ценах на стройматериалы и работы.

Так, 12 февраля 1836 г. Николай Иванович Шрейдер поручил провести осмотр указанных мест губернскому землемеру Мозаловскому (в окрестностях Витебска) и старшему землемеру губернской чертежной Николаю Шмидту (в Лепельском, Полоцком и Дриссенском уездах)^v. Они должны были провести опрос местных старожилов о событиях 1812 г., избрать для сооружения монументов удобные места и составить чертежи местности^{vi}.

8 февраля 1836 г. старший землемер Н. Шмидт получил от Н.И. Шрейдера подорожную и выехал на обследование уездов^{vii}. 20 февраля того же года Шмидт сообщил губернатору итоги поездки и представил три плана местности.

Относительно места под чашникский памятник старший землемер писал, что «мыза

Смолянцы около Чашников. состоящая на реке Лукомке при стечении дорог, идущих в города Сенно и Борисов из местечек Чашники и Бешенковичи», расположена на земле помещика Иосифа Володковича. Важнейшие пункты сражений находятся по обеим сторонам Лукомки, «чрез которую действовали оба войска один против другого не допуская перехода чрез оную по дороге в город». Когда же войска противника были за нее отброшены, тогда «неприятелем вышепрописанная мыза Смолянцы и деревня того ж названия, равно и мост на реке Лукомке с мукомольною пильною мельницей, зажжены были». Поэтому неприятельские войска успели сделать «дальнейшую ретираду по дороге в город Сенно»^{viii}.

Шмидт избрал под монумент место «на левом берегу реки Лукомки, где действовали наши войска по дороге, идущей из местечка Чашник[и] на возвышенности (покатости реки)». При этом владелец И. Володкович согласился уступить участок земли бесплатно^{ix}.

Однако чашникский памятник так и не был возведен. Вероятно, основная причина заключалась в нехватке финансовых средств. К 1850 г. было установлено семь памятников по программе 1836 г. Поэтому император Николай I, рассмотрев сложившуюся ситуацию, распорядился ограничиться возведением памятника в Вязьме^x.

Первым из установленных в Витебской губернии памятников по программе 1836 г. стал монумент («Памятник в воспоминание событий 1812 года») в Клястицах Дриссенского уезда (сейчас Россонский район Витебской области)^{xi}. Место под этот памятник было также определено в 1836 г. Н. Шмидтом.

20 февраля 1836 г. старший землемер сообщил губернатору, что при станции Клястицы протекает река Нища, «по коей устроена была (и есть ныне) мельничья плотина и мост чрез оную, где (по расспросам) при ретираде неприятель зажег оный мост и мельницу, по коему резервный батальон Павлоградского гренадерского полка переходил на другую сторону реки Нищи». Однако это место находится «в лощине в самом селении Клястицы отдаленное немного от большого тракта, а возвышенность от онога моста в параллельном виде относится на пахотное поле и за отдаленностью такового не может никакого представить вида на большую почтовую дорогу для проезжих». Поэтому Н. Шмидт избрал другое место - «благовидное» - напротив станционного почтового дома и здесь же, при монументе, дом для инвалида. Земельный участок (0,5 дес.) был отведен безвозмездно дворянином Гаспером Снопковским - арендатором и главноуправляющим имениями коллежского асессора Сергея Павловича Убри. Он же согласился «из усердия» предоставить необходимые материалы и рабочих для строительства сторожевого домика^{xii}.

К сожалению, точная дата открытия этого памятника остается под вопросом. Монумент был сооружен по модели А.У Адамини^{xiii} и изготовлен, вероятно, на Луганском литейном заводе одновременно с полоцким памятником. Монумент был открыт, видимо, 22 октября 1849 г.^{xiv}, на месте, определенном Н. Шмидтом, недалеко от церкви^{xv} Св. Петра и Павла (в 1912 г. - настоятель Лузгин). Памятник представлял собой остроконечную восьмистороннюю пирамиду, увенчанную чешуйчатой главой (куполом) с позолоченным крестом. Вокруг нее стояли восемь чугунных колонн с главками (куполами), на которых восседали бронзовые золоченые орлы. Конструкция памятника покоилась на постаменте (основании) цилиндрической (круглой) формы. По свидетельству уездного исправника от 10 февраля 1911 г., на памятнике вызолоченными буквами были выгравированы надписи: с восточной (лицевой) стороны - «Сражение при Клястицах 19 июля 1812 года, поражение Удино графом Витгенштейном»; с западной - «Взято в плен неприятеля 912 человек». Монумент окружала ограда из железных цепей, подвешенных между 20 круглыми чугунными тумбами. Рядом с памятником размещался деревянный караульный домик, в котором жили «в качестве сторожей, два инвалида». На их содержание в 1911 г. из Александровского комитета о раненых выделялось 171 руб. 42 коп.^{xvi} в год. Памятник находился под присмотром полоцкого уездного воинского начальника^{xvii}.

19 июля 1912 г., в 100-летний юбилей сражения при Клястицах, в слободу прибыла делегация от лейб-гвардии Павловского полка (три офицера и один нижний чин), которая привезла в церковь образ Св. Александра Невского. Он был изготовлен в части «в память участия 2-го батальона Павловского гренадерского полка в бою под Клястицами 19-го июля 1812 года»^{xviii}. Накануне прибытия делегации памятник и дом сторожей осмотрел полоцкий уездный воинский начальник. Он обнаружил, что монумент содержался «в полном порядке», а в доме инвалидов была «большая сырость»^{xix}. В торжественной церемонии передачи образа

принимал участие непрременный член Витебского губернского присутствия действительный статский советник Владимир Андреевич Владимиров^{xx}, представители различных общественных организаций^{xxi} и полицейские чины^{xxii}.

В 1930-е годы клястицкий памятник был разрушен, а его детали направлены на переплавку^{xxiii}.

Вторым монументом, возведенным по программе 1836 г., стал полоцкий памятник. Первоначально под монумент Н. Шмидт избрал место «на пространстве к северу при стечении дорог С.-Петербургской и идущей из г. Невель на угле соединяющих сих дорог», а несколько далее по С.-Петербургскому тракту - домик для инвалида^{xxiv}. Земля, где планировалось установить памятник, принадлежала помещику полковнику Глиске, который готов был уступить ее безвозмездно^{xxv}.

Однако впоследствии от установки памятника в этом месте отказались. Дело в том, что в июне 1836 г. Витебскую губернию посетил подполковник (впоследствии - полковник) генштаба Яковлев, который исследовал следующие места: «1) Витебск, 2) Полоцк, 3) перекресток дорог, ведущих в С.-Петербург и Невель (середина французского редута), 4) Чашники, 5) Клястицы»^{xxvi}. Вероятно, именно он предложил отказаться от идеи установки полоцкого памятника на перекрестке дорог. Это было связано с тем, что в городе в 1835 г. был открыт Полоцкий кадетский корпус, в распоряжение которого перешла площадь с Николаевским собором. Поэтому монумент предполагалось поставить в самом центре города.

Полоцкий памятник («Памятник в воспоминание событий 1812 года», «Памятник героям Отечественной войны 1812 года») был открыт 26 августа 1850 г., в годовщину Бородинской битвы, на плацу кадетского корпуса рядом с Николаевским собором^{xxvii}. Возведение монумента осуществлялось под руководством губернского архитектора Фиксена. На торжествах присутствовал наследник престола великий князь цесаревич Александр Николаевич^{xxviii}.

Закладка фундамента памятника была осуществлена 25 июня 1848 г. - в день рождения императора Николая I. Подготовительными работами по высочайшему повелению руководил председатель Витебской казенной палаты действительный статский советник П. Рубцов^{xxix}. Монумент был изготовлен на Луганском литейном заводе (Екатеринославская губерния), а стоимость работ составила 58 тыс. руб.

Для принятия частей памятника из Луганска в Полоцк был командирован мастеровой Фирсан Шамровский. В его обязанности входила приемка «от подрядчика и его возчиков по накладным» частей памятника и складирование их «в таком порядке, в каком они необходимы будут при сборке». Поэтому 10 июня 1849 г. начальник завода полковник Фельшеров просил витебского губернатора оказать мастеровому помощь во время его пребывания в Полоцке^{xxx}.

Монумент был доставлен в Полоцк к 22 октября 1849 г.^{xxxi} Работами по монтажу памятника, ставшего одним из украшений города, руководил луганский мастер Федор Бровкин. Ему помогли 11 мастеровых^{xxxii} (работы стоили 14 721 руб. 94 коп.). Монумент представлял собой остроконечную восьмистороннюю пирамиду, увенчанную чешуйчатой главой с позолоченным крестом. Вокруг нее стояли восемь небольших чугунных колонн с куполами (главками), на которых восседали бронзовые золоченые орлы^{xxxiii}. Конструкция памятника покоилась на постаменте (основании) цилиндрической (круглой) формы. Общая высота монумента составляла 33 аршина и 5 вершков (23,7 м), вес - 221 т. На двух противоположных сторонах в нишах памятника были вмонтированы мемориальные надписи, выполненные золотыми буквами. На стороне (лицевой), обращенной к Витебской улице, надпись гласила: «Битва при Полоцке 5 и 6 августа и взятие сего города приступом 7 октября 1812 года. Поражение Удино и Сен-Сира графом Витгенштейном». На стороне, обращенной к Николаевскому собору, - «Взято в плен неприятеля 4500 человек. Отбито 3 орудия»^{xxxiv}. Под этой надписью в киоте находился образ Св. Сергия и Вакха, в день памяти которых (7 октября) российские войска вступили в Полоцк. Памятник окружала ограда из железных цепей, подвешенных между 20 круглыми чугунными тумбами. На уступе второго яруса к верхней стороне карниза была привинчена чугунная граната, обнаруженная в земле при подготовке котлована для закладки фундамента памятника.

13 января 1851 г. монумент был передан в ведение Полоцкого кадетского корпуса^{xxxv}. При памятнике находился сторож, нанятый корпусом (также караулил здание директора

корпуса)^{xxxvi}. В начале 1886 г. из-за корпусного плаца, на котором был установлен монумент, между городом и корпусом возникли продолжительные споры. Их разрешение растянулось на годы. Так, 5 марта 1887 г. полоцкий мировой суд вынес решение о принадлежности плаца и бульвара городу, а не корпусу^{xxxvii}. 4 мая 1887 г. городскими мальчишками на памятнике была разбита икона Св. Сергия и Вакха (отремонтирована за счет средств Александровского комитета о раненых^{xxxviii}, которые впоследствии были взысканы из экстраординарных сумм полоцкой городской управы^{xxxix}). И только высочайшим указом от 22 ноября 1904 г. на имя военного министра плац и бульвар, а вместе с ними и памятник, были окончательно переданы Полоцкому корпусу^{xl}.

В преддверии 100-летнего юбилея монумент подвергся косметическому ремонту^{xli}. Тогда же вокруг него была возведена дополнительная ограда, запечатленная на фотографии С.М. Прокудина-Горского (1912).

6-7 октября 1912 г. во время торжеств, связанных со 100-летием 2-й Полоцкой битвы, на памятнике были установлены несколько бронзовых мемориальных досок с названиями частей, сражавшихся под городом в 1812 г. Доски изготовили: 7-й гренадерский Самогитский, пехотные 8-й Эстляндский, 72-й Тульский, 77-й Тенгинский, 78-й Навагинский, 99-й Ивангородский, 100-й Одесский, а также 14-й уланский Ямбургский полки, 5-я и 6-я батареи 26-й артиллерийской бригады, 4-й понтонный батальон^{xlii} и петербургское дворянство (в память участия в боях за город дружин С.-Петербургского ополчения). Кавалергардский Ее Величества, пехотные 26-й Могилевский, 96-й Омский, 118-й Шуйский, 131-й Тираспольский и 188-й Карский полки изготовили к памятнику образ Св. Великомученика Георгия^{xliii}. Все эти части прислали к 6 октября свои депутации. От петербургского дворянства прибыл предводитель дворянства, флигель-адъютант, полковник светлейший князь Иван Николаевич Салтыков^{xliv}.

Торжества начались 6 октября 1912 г., когда епископ Витебский и Полоцкий Никодим отслужил у памятника панихиду. Во время провозглашения «вечной памяти воинам, за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положивших», все присутствовавшие преклонили колена. В 8 часов вечера в зале Полоцкого кадетского корпуса преподаватель подполковник Н. В. Руссет сделал доклад о событиях 1812 г. В перерывах, а также в конце выступления кадетский хор исполнил несколько патриотических песен, посвященных 1812 году. Вечером в офицерском собрании 5-го железнодорожного батальона состоялся бал, «затянувшийся блестяще и оживленно до рассвета»^{xlv}.

7 октября 1912 г. в Полоцк прибыли временно командующий войсками Виленского военного округа генерал-лейтенант Яков Федорович Шкинский с начальником штаба округа и личным адъютантом, а также витебский губернатор М.В. Арцимович. В 12 часов дня на плацу перед корпусом вокруг памятника построились делегации и части войск, вышел крестный ход и началось молебствие. В конце этой церемонии представители полков вынесли мемориальные доски, образ Св. Георгия и возлагаемые к подножию венки. После окропления досок святой водой они были прикреплены к памятнику. Затем генерал Я. Ф. Шкинский обратился к войскам с речью и провозгласил здравицу за государя императора, восторженно принятую всеми присутствующими. В заключение войска прошли мимо памятника церемониальным маршем, заслужив от генерала Я.Ф. Шкинского «спасибо».

После этого в кадетском корпусе был дан торжественный завтрак. Вечером в военно-учебном заведении состоялся бал, «доставивший большое удовольствие будущим юным воинам и их подругам из Полоцкой женской гимназии» и «интересное зрелище для взрослых, переносившихся мыслями в далекое прошлое». Оба праздничных дня улицы Полоцка были украшены флагами, а вечером иллюминированы. Полочане до глубокой ночи праздничной толпой гуляли по улицам города^{xlvi}.

В 1932 г. полоцкий памятник был разрушен, а его детали направлены на переплавку.

В 1836 г. рассматривался вопрос и об установке витебского памятника. 11 марта 1836 г. витебский губернский землемер Мозаловский сообщил губернатору, что он избрал «приличное место для памятника» и составил план с подробным описанием местности (не сохранился)^{xlvii}. При этом Мозаловский отмечал, что «хотя и следовало бы сказанной монумент поставить на самом пункте сражения, где был опрокинут неприятель над рекою Лучесою, как видно на плане под знаком литерою N означенном; но как оное место находится [в стороне] от города и публичной дороги, и напротив при партикулярной, на которой не

столько будет виден монумент», то он избрал другое место -«в небольшом расстоянии как от пункта сражения так и вблизи г. Витебска при шоссеиной дороге чрез Витебск в г. Оршу», «на земле имения Лукишек помещицы Стеменовской»^{xlvi}.

Однако вопрос о земельном участке под памятник в 1836 г. решен так и не был^{xlvi}. Еще 28 февраля 1836 г. губернский землемер отнесся к «главному владельцу имения» титулярному советнику Вацлаву Коссову об «уступке 1200 кв. саженой земли, стоящей на шоссеиной дороге близ г. Витебска для сооружения монумента»^l. 18 марта 1836 г. «заставной владелец имения Лукишки» сообщил Мозаловскому, что готов безвозмездно уступить участок. Однако поскольку собственником земли была княгиня Любомирская-Стеменовская (жила в имении Волковец Овручского уезда Киевской губернии), а ее поверенным являлся супруг - Стеменовский (проживал в имении Сорокотик Могилевской губернии)^{li}, то следует обращаться к ним. Вероятно, именно по этой причине вопрос об установке монумента в Витебске или его окрестностях в 1830-е годы так и не был решен. К нему вернулись только спустя 75 лет.

Монумент в память о российских воинах, которые проявили мужество и стойкость в боях под Витебском 13-15 июля и 26 октября 1812 г. (памятник «Героям Отечественной войны 1812 г.»), был открыт 6 декабря 1912 г. в день тезоименинства императора Николая II^{lii}.

Инициаторами установки памятника в октябре 1910 г. выступили Витебская городская управа (городской голова Иван Юрьевич Сабин-Гус^{liii}) и Витебская ученая архивная комиссия (ВУАК, председатель

В.А. Кадыгробов^{liv}). 27 октября 1910 г. вопрос о чествовании 100-летнего юбилея и установке на одной из площадей Витебска памятника рассмотрела городская дума. После обсуждения она приняла решение: обсуждение вопроса об установке памятника на одной из площадей Витебска и выработку программы празднования юбилея поручить Соединенному комитету из пяти представителей от думы (городской голова, четыре человека по избранию) и пять от ВУАК на равных правах, предоставив комитету избрать из своей среды председателя. На расходы по конкурсу для составления проекта и сметы памятника ассигновывалось 500 руб. В дальнейшем, по докладу Комитета, предстояло обсудить размер суммы, которая может быть отпущена городом на сооружение монумента. От городской думы в состав комиссии вошли И.Ю. Сабин-Гус, гласные Т.В. Кибардин, В.П. Федорович, И.И. Гринберг, В. Л. Сушко и кандидатом А.Ф. Стырикович^{lv}. Окончательно «Соединенная комиссия по сооружению в г. Витебске памятника Отечественной войны 1812 г.» была сформирована в ноябре 1910 г. В ее состав вошли 10 человек^{lvi}, а председателем был избран В.А. Кадыгробов^{lvii}.

Сметная стоимость монумента определялась в 15 тыс. руб.^{lviii} К 21 марта 1911 г. было собрано 14 тыс. руб. (7 тыс. - земством и дворянством губернии и 7 тыс. выделено городской думой)^{lix}. Впоследствии общая сумма пожертвований превысила 37 тыс. руб.^{lx} (включая пожертвования 78-го пехотного Навагинского и лейб-гвардии Казачьего Его Величества полков^{lxi}).

Для сооружения памятника, по поручению Соединенной комиссии,

С.-Петербургским обществом архитекторов был объявлен конкурс. Его результаты с репродукциями работ победителей были помещены в 1911 г. в журнале «Зодчий». Лучшим оказался проект, представленный петербургским архитектором И.А. Фоминым^{lxii}. Вторая премия была присуждена студенту архитектурного отделения Императорской Академии художеств Л.В. Рудневу, третья - архитектору Е. Бернардаци^{lxiii}.

Проект памятника-обелиска был выполнен И.А. Фоминым в традициях российского классицизма XVIII - начала XIX в. После окончания конкурса художник доработал проект. Предварительно памятник изготовили из дерева и установили на месте будущего сооружения. Это позволило обнаружить некоторую «тяжеловесность» монумента, и автор уменьшил горизонтальное сечение^{lxiv}. В проекте обелиск завершался только пирамидальным скосом, однако впоследствии И.А. Фомин украсил его фигурой двуглавого орла (образца 1812 г.).

Изготовлением гранитных частей монумента занималось Финляндское каменно-промышленное акционерное общество в Гельсингфорсе^{lxv}, бронзовых украшений - художник Э. Гаккер (С.-Петербургская фабрика А. Морель^{lxvi}). Гранитные приспособления для ограды памятника изготовил и доставил крестьянин, мастер каменных дел д. Вассергелишки Двинского уезда Александр Афанасьевич Иванов^{lxvii}. Он же выполнил

полировку гранита в 1915 г.^{lxxviii} Чугунные бомбы привезли из С.-Петербургского арсенала^{lxxix} (не сохранились).

Для установки монумента 12 октября 1911 г. было избрано место «на Успенском бульваре против Успенского собора»^{lxx}. В связи с этим В.А. Кадыгров даже предложил переименовать Дворцовую площадь в «Александровский бульвар»^{lxxi}. 26 октября 1911 г. в 14 часов в этом месте состоялась торжественная закладка памятника^{lxxii}.

Однако весной 1912 г. из-за непрочности грунта было решено перенести место установки. 10 марта 1912 г. Соединенная комиссия поручила инженерам Е.И. Лаврову и П.В. Хелтуплишвили произвести тщательное исследование грунта «путем глубоких бурений в нескольких пунктах». 4 апреля эксперты представили отрицательное заключение относительно Успенского бульвара, с которым согласились все члены комиссии. После этого инженеры произвели «буровое исследование грунтов» еще в четырех местах. 8 мая 1912 г. на заседании комиссии из предложенных вариантов (на Соборной площади^{lxxiii}, Гимназическом бульваре^{lxxiv}, в сквере «Липки»^{lxxv} и на Губернаторском бульваре) было решено остановиться на последнем. Губернаторский бульвар предлагалось открыть для публики^{lxxvi}.

16 мая 1912 г. Витебская городская дума утвердила новое место – Губернаторский бульвар^{lxxvii}, напротив губернаторского дворца. Установка памятника на бульваре потребовала перенесения фонтана и павильона для музыкантов^{lxxviii}. Строительными работами руководил витебский городской архитектор Тихон Васильевич Кибардин (1863-1933). Для иллюминации памятника к осени 1912 г. от станции Витебский трамвай до губернаторского дома была проведена осветительная линия^{lxxix}.

Первоначально открытие монумента было намечено на 26 октября 1912 г., однако затем оно перенесено на 6 декабря 1912 г.^{lxxx} Памятник имел градообразующее значение: его вертикаль замыкала перспективу Дворцовой набережной (сейчас ул. Путна) и Губернаторского бульвара (сейчас ул. Советская). Монумент представляет собой 26-метровый четырехгранный монолитный обелиск, сужающийся кверху, изготовленный из блоков красного финского гранита. Его венчает символ

Российской империи - двуглавый чугунный орел на шаре^{lxxxi}. Обелиск установлен на частично расчлененный прямоугольный пьедестал, от которого его отделяют четыре маленьких угловых блока с просветами. Эти световые проемы между стержнем обелиска и пьедесталом придают памятнику определенную «воздушность».

На вертикальной плоскости пьедестала смонтирована чугунная плита с мемориальной надписью. Она гласит: «Бессмертной доблести героев Отечественной войны, участников сражений под Витебском 13, 14, 15 июля и 26 октября 1812 года». На уровне доски монумент опоясан бронзовыми ветвями лаврового венка^{lxxxii}. На памятнике также были установлены две боковые бронзовые доски (не сохранились). На одной из них упоминались полки, участвовавшие в боях под Витебском, на второй - противоположной - было отмечено, что памятник сооружен в 1912 г. на средства, пожертвованные Витебским городским самоуправлением^{lxxxiii}, земством и дворянством Витебской губернии, 78-м Навагинским пехотным полком и др.^{lxxxiv} По углам плиты-основания монумента были укреплены четыре чугунные пушки, отлитые по образцам мортир времен Петра I^{lxxxv}. Памятник был принят и открыт с недоделками, которые подрядные организации обещали устранить весной 1913 г.

Итак, по программе 1836 г. из четырех запланированных в Витебской губернии памятников в 30-50-е годы XIX в. было возведено только два. Памятник в Витебске был открыт лишь к 100-летию войны 1812 г., и то в совершенно ином исполнении.

Вероятно, вопрос об установке памятных знаков в Витебской губернии предполагалось обсудить летом 1888 г., во время исследовательской поездки по полям сражений 1812 г. французского военного историка, «начальника 4-й местной бригады» генерала Эдуарда Пьеррона (Pierron, 1835-1905)^{lxxxvi}. С разрешения правительства Франции и Военного министерства Российской империи он планировал осмотреть поля сражений в Витебской и Минской губерниях^{lxxxvii}. Поэтому по просьбе начальника штаба 4-го армейского корпуса витебский губернатор 24 июня 1888 г. разослал уездным исправникам^{lxxxix} копию перечня пунктов, которые генерал захочет осмотреть в Витебской губернии, и просил оказать ему содействие. Однако состоялась ли эта поездка, так и остается неизвестным.

Второй этап увековечения был связан со 100-летием событий 1812 г. В это время

сооружение памятников осуществлялось по двум направлениям: воинскими частями, земствами и городами. Монумены, сооружаемые за счет средств воинских частей, возводились преимущественно по проектам военных инженеров (Вороны, Двинск и др.).

Весной 1912 г. по поручению Главного управления Генерального штаба вся организационная работа по установке памятников в честь войны 1812 года в пределах Виленского военного округа была возложена на штаб округа и штабы армейских корпусов (в Витебской губернии - 3-го корпуса со штаб-квартирой в Полоцке^{xc}).

В преддверии 100-летнего юбилея воинские части выразили желание увековечить свое участие в сражениях 1812 г. установкой памятников или знаков в Витебске, Полоцке, Двинске, Клястицах и д. Свольна. Поэтому 18 мая 1912 г. начальник штаба Виленского военного округа генерал-лейтенант А.Б. Преженцов обратился к витебскому губернатору с просьбой оказать содействие войскам в «отведении необходимых для постановки памятников участков земли бесплатно или за небольшое вознаграждение», а также уведомить, «на кого именно в названных местах» будут возложены эти обязанности. После получения необходимых известий штаб округа планировал командировать в эти пункты офицеров Генерального штаба «для окончательного решения» вместе с представителями местной администрации вопроса «о местах постановки памятников и условиях отвода земельных участков»^{xc1}.

31 мая 1912 г. губернатор сообщил А.Б. Преженцову^{xcii}, что в Витебской губернии уже открыты памятники в Полоцке и Клястицах, а в губернском центре по инициативе ВУАК ведется подготовка к установке нового монумента. На эти цели было собрано 30 тыс. руб. (17 тыс. руб. Соединенной комиссией и 13 тыс. руб. по распоряжению императора). Для окончательного изготовления и установки памятника не хватило 5-6 тыс. руб.^{xciii} Поэтому губернатор приглашал воинские части принять участие в сооружении именно этого монумента.

Тем не менее отдельные воинские части установили ряд собственных памятников. Так, в 1912 г. на средства Ямбургского уланского полка был сооружен памятник в д. Вороны Витебского уезда (сейчас - Витебский район) на месте боя 26 октября 1812 г. Он установлен на южной окраине деревни, недалеко от дороги Витебск - Смоленск. Монумент представляет собой кирпичный оштукатуренный трехступенчатый обелиск высотой 2,12 м, завершением которого служит литый чугунный крест. Главный фасад памятника обращен в сторону Смоленского шоссе. На мемориальной доске высечена надпись: «Здесь Ямбургские драгуны октября 1812 года под командой своего славного полковника Столыпина сокрушили каре французской пехоты и взяли в плен генерала Пуже и его артиллерию». Несколько выше плиты в виде лепного декора помещено «всевидящее око», а под надписью - вензель императора Александра I. На противоположной стороне монумента надпись: «Ямбургские уланы своим славным предкам, 1912 г.». По периметру памятник огражден четырьмя металлическими столбиками, между которыми натянуты цепи. К монументу ведет ясеневая аллея, посаженная в 1956 г., ее перспективу завершает вертикаль обелиска^{xciv}. В настоящее время памятник окрашен серебрянкой.

В 1912 г. воинскими частями также поднимался вопрос об установке мемориальной доски на «Красном мосту» (через р. Полоту) - своеобразном памятнике в честь сражения за Полоцк (сейчас через него проходит ул. Фрунзе). 6 июня 1912 г. начальник штаба 3-го армейского корпуса генерал-майор В. А. Чагин просил витебского губернатора разрешить 4-му саперному батальону установить мраморную или медную мемориальную доску «на мост через р. Полоту в г. Полоцке»^{xcv}. 11 июня губернатор просил генерала сообщить текст надписи, которая будет указана на доске^{xcvi}. Впрочем, в 1912 г. от установки этой доски на «Красном мосту» отказались, поскольку все мемориальные доски было решено прикрепить к памятнику, воздвигнутому перед зданием кадетского корпуса^{xcvii}.

И лишь спустя 50 лет, в 1962 г., около «Красного моста» на ул. Ефросиньи Полоцкой была установлена мемориальная доска, а в 1975 г. возведены новый мост и монумент^{xcviii}.

В 1910-е годы был решен вопрос и об установке памятника в честь событий 1812 г. в Двинске (до 1893 г. Динабург, сейчас Даугавпилс, Латвия). Хотя при сборе сведений о памятниках войны 1812 г. на территории Витебской губернии Двинская уездная управа по делам земского хозяйства сообщила 29 мая 1911 г. губернатору, что памятников в уезде нет^{xcix}. В 1912 г. на средства солдат и офицеров Двинского гарнизона на территории крепости был

сооружен оригинальный монумент. Памятник был установлен в чаше фонтана в центре парка, разбитого перед комендантским домом. Монумент «Слава русскому оружию» состоял из трех соединенных 12-фунтовых чугунных пушек, увенчанных двуглавым орлом (не сохранился) и расположенных на гранитном постаменте. На памятнике выбиты надписи: «Динабург» и «1810-1912», разделенные изображениями голов льва. Орудия были изготовлены в 1870-х годах на Пермских пушечных заводах и ранее состояли на вооружении крепости. Перед монументом размещалось пушечное ядро (в настоящее время отсутствует). Чаша фонтана обнесена железными цепями, подвешенными на гранитных тумбах. Памятник был частично отремонтирован в 1990-е годы.

Ряд памятников в 1910-е годы возводился по заказам городов и земств (Витебск, Велиж, Дрисса и др.) Витебской губернии.

Один из них был установлен в Дриссе (сейчас Верхнедвинск). Его история началась в 1911 г. При сборе сведений о памятниках войны 1812 года, 29 января 1911 г. городской староста сообщил губернатору, что в г. Дриссе «никаких памятников войне 1812 года не существует»^c. Однако 10 февраля 1911 г. дриссенский уездный исправник уточнил, что одно историческое место, связанное с 1812 г. все же есть. «В городе Дриссе сохранился каменный [двухэтажный] дом, - говорилось в рапорте, - принадлежащий ныне помещику Щиту, дом этот в 1812 году служил складом хлеба для войск, а в настоящее время в нем помещаются: уездное казначейство, по военной повинности присутствие и уездный суд»^{ci}.

Через некоторое время уездный исправник узнал от старожилов, что в Дриссе есть еще одна реликвия, связанная с 1812 г. «По рассказам старожила Рыбчинского, проживающего в г. Дриссе, - говорится в рапорте исправника от 4 июля 1911 г. строительному отделению губернского правления, - в 1812 году был проездом Государь Император Александр I, гулял по городскому бульвару и сидел на скамейке в тени под ивой, которая в настоящее время, хотя упавши на землю, но по мере возможности, поддерживается, как память 1812 года; затем Император Александр I находился в доме насл. Наталии Червинской - Юлия Рейнсон, где завтракал»^{cii}.

По инициативе и на средства городского управления Дриссы и уездного земства было принято решение о возведении в городе памятного обелиска. По данным В. А. Ашика, этот памятник планировался с бюстом императора Александра I^{ciii}. Фундамент монумента был заложен в августе 1912 г. на городском бульваре (сейчас ул. Советская) и освящен в присутствии властей и духовенства. Однако бюст или не был установлен, или его уничтожили во время революции 1917 г. Сейчас памятник представляет собой небольшую усеченную пирамиду, на которой выбита надпись: «1812-1912. В память Великой Отечественной войны. Дрисса».

Вероятно, подобный же обелиск с бюстом императора Александра I планировалось установить и в Велиже. 22 сентября 1912 г. на городской площади состоялась его закладка. Этот небольшой обелиск сооружался по решению городской думы на средства города, земства и за счет добровольных пожертвований^{civ}.

Еще один памятный знак в 1912 г. был установлен в д. Ляды Дубровенского уезда (сейчас Дубровенский район) на стыке Витебской и Смоленской губерний. Он располагался на высоком откосе правого берега небольшой речушки Мерея (по ее водоразделу проходит граница Смоленщины и Беларуси), сразу же за околицей деревни, справа от Старой Смоленской дороги. Памятник возвышался над местностью и был виден далеко со стороны населенного пункта. Монумент представляет собой трехступенчатую объемно-пространственную композицию. Нижняя часть основания, или постамент, выполнена из бутобетона, средняя и верхняя части - из гранитных блоков светло-красного цвета. Общая высота монумента составляет 2,5 м. Памятник был сооружен по инициативе и на средства Краснинского (т.е. Краснянского) земства. Текст на обелиске повествует: «В 1812 г. войска императора французов Наполеона перешли здесь границу старой России 2 августа, наступая победоносно на Москву; 6 ноября, отступая после тяжелого поражения. Сооружение 1912 г. Краснинского земства»^{cv}.

Во время Великой Отечественной войны памятник пострадал, поскольку с сентября 1943 г. по июнь 1944 г. в районе д. Ляды проходил Западный фронт. Населенный пункт был разрушен, а монумент оказался в 200 м севернее того места, где он был установлен. Впоследствии он был поднят, но остался стоять на новом месте.

К памятникам 1812 г. следует также отнести различные надгробия и часовни,

воздвигнутые на могилах павших воинов (братская могила в Полоцке^{с^{vi}} и др.). Однако эти памятники заслуживают отдельного внимания.

Таким образом, в 1830-1850 гг. в Витебской губернии из четырех запланированных монументов были сооружены два (в Клястицах и Полоцке) за счет средств, предусмотренных по программе 1836 г. Главная проблема при реализации этого проекта заключалась в недостаточном его финансировании. К тому же не всегда удавалось решить вопрос о передаче в государственную собственность необходимого земельного участка. В 1910-е годы в Витебской губернии было установлено еще шесть памятников, из них три монумента воздвигнуто за счет средств воинских частей (Витебск, Вороны, Двинск) и четыре - на пожертвования городских управлений и уездных земств (Витебск, Дрисса, Велиж, Ляды). К настоящему времени большинство из этих памятников сохранилось, а еще один (в Полоцке) был восстановлен в 2010 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Все даты до 1918 г. приводятся по старому стилю.

ⁱⁱ *Полковников А.А.* К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года (хроника подготовки, 2008 г.) // Эпоха 1812 года: Исследования Источники. Историография. VIII: К 200-летию Отечественной войны 1812 г. / Тр. Гос. Ист. музея. Вып. 181. М., 2009. С. 384. В.М. Чернатов упоминает 16 памятников. *Чернатов В.М.* Памятники воинской славы на белорусской земле (XIX - начало XX в.). Минск, 1976. С. 14.

ⁱⁱⁱ *Полковников А.А.* Указ. соч. С. 384.

^{iv} Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1437. Оп. 1. Д. 1911. Л. 2-3.

^v НИАБ. Ф. 1437. Оп. 1. Д. 1912. Л. 1-2об.

^{vi} Там же. Д. 1911. Л. 1-1об. Мозаловскому губернатор также советовал избрать возле Витебска «место самое благовидное и возвышенное», чтобы оно имело «как можно больше открытый вид из бывшей дороги и от города».

^{vii} Там же. Д. 1912. Л. 3.

^{viii} Там же. Л. 5-5об.; Чертеж сельца Смоляницы и местоположение бывшего в 1812 году сражения // Там же. Л. 9-9 об.

^{ix} Там же. Л. 5об.-6. Монумент в память о Чашникских боях был установлен лишь в 1962 г. на южной окраине д. Копцевичи (Чашникский район), справа от дороги. Он выполнен в виде бетонной стелы.

^x *Полковников А.А.* Указ. соч. С. 384.

^{xi} НИАБ. Ф. 1437. Оп. 1. Д. 1912. Л. 6об.-7. См.: Чертеж деревни Кляс[т]иц и бывшего сражения в 1812-м году // Там же. Л. 8-8об.

^{xii} Там же. Л. 6об.-7.

^{xiii} Вероятно, работы велись под руководством губернского архитектора Фиксена.

^{xiv} По другим данным, монумент открыт в 1850 г. См.: Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 347. В.А. Ашик утверждает следующее: «В 1839 году, в память сражения, в селе Клястицах сооружен памятник, совершенно такой же, как и в Полоцке, и поставлен рядом с церковью». См.: *Ашик В.А.* Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813, 1814 годов и в память императора Александра I (снимки с памятников, медалей и гравюр). СПб., 1913. С. 9-10.

^{xv} В 1886 г. К.К. Детлов отмечал, что слободка Клястицы состоит из почтовой конторы, церкви с постройками причта, памятника 1812 г. с караульным домиком при нем, волостного правления, училища, существующего на средства владельца с 1840 г. (П.П. Убри), больницы, нескольких лавок, водяной мельницы, постоялого двора, нескольких мастерских, двух-трех десятков изб. В стороне, над рекой Нищей, лежит небольшой фольварок Клястицы. См.: *Детлов К.К.* На могилах Кульнева // Рус. старина. 1883. Т. 53. № 3. С. 635-636.

^{xvi} НИАБ. Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1594. Л. 65-65об., 73-73об., 74-74об. При сборе сведений о памятниках 1812 г. в Витебской губернии, 10 февраля 1911 г. дриссенский уездный исправник сообщил витебскому губернатору, что в слободе Клястицы памятник построен «из чугуна по такой же архитектуре, как в г. Полоцке, и в настоящее время находится в хорошем состоянии». Поэтому высота Клястицкого монумента, как и Полоцкого, вероятно, составляла 33 аршина и 5 вершков (23,7 м), а вес - 221 т.

^{xvii} Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48418. Л. 2об.

^{xviii} Там же. Л. 8-8об.

^{xix} 30 июня 1912 г. полоцкий уездный воинский начальник полковник Шевелев рапортовал витебскому губернатору, что 18 июня он осмотрел «Клястицкий памятник в воспоминание военных событий 1812 года» (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48418. Л. 10). 2 июля 1912 г. губернатор написал дриссенскому

уездному исправнику, что по осмотру караульного домика оказалось, что он «пропитан сыростью и требует ремонта». Поэтому М.В. Арцимович просил изучить в подробности состояние домика, определить степень ремонта и сообщить о сметах (Там же. Л. 11).

^{xx} НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48418. Л. 13-14.

^{xxi} Там же. Л. 15.

^{xxii} НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48418. Л. 12.

^{xxiii} В 1962 г. в центре Клястиц, примерно в том месте, где находился монумент по проекту А.У. Адамини, был установлен «Памятник в честь победы русских войск». Он представлял собой бетонную стелу, которая через несколько десятилетий пришла в негодность. В 1992 г. в Клястицах был воздвигнут мемориал в память войн 1812 года и 1941-1945 гг. Частью этого комплекса стала бетонная композиция в виде даты «1812», красного цвета. Первоначально на ней находилась мемориальная табличка, которая впоследствии была утрачена.

^{xxiv} См.: Чертеж части города Полоцка и бывшего в 1812 году сражения // НИАБ. Ф. 1437. Оп. 1. Д. 1912. Л. 10-10об.

^{xxv} Там же. Л. 7-7об.

^{xxvi} Отношение Яковлева витебскому гражданскому губернатору от 18 июня 1836 г. (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48418. Л. 2) было обнаружено в губернском архиве, при подготовке ответа на запрос штаба корпуса от 31 мая 1912 г. (Там же. Л. 2-3об.).

^{xxvii} У В.А. Ашика указана ошибочная дата 16 августа 1850 г. См.: *Ашик В.А.* Указ. соч. С. 62.

^{xxviii} Описание торжеств см.: *Викентьев В.П.* Полоцкий кадетский корпус: Ист. очерк 75-летия его существования, 1835-1910. Полоцк, 1910. С. 186-187.

^{xxix} НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 16594. Л. 1-1 об., 3.

^{xxx} Там же. Л. 4-4об.

^{xxxi} НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 16594. Л. 8.

^{xxxii} Там же. Л. 6.

^{xxxiii} *Ашик В.А.* Указ. соч. С. 62-63; *Чернатов В.М.* Указ. соч. С. 14.

^{xxxiv} *Ашик В.А.* Указ. соч. С. 63.

^{xxxv} В.А. Ашик указывает другую дату - 6 марта 1851 г., когда император повелел «сооруженный в г. Полоцке памятник, в воспоминание событий 1812 года» передать начальству Полоцкого кадетского корпуса для содержания его в порядке и «сокращения издержек на наем инвалидов к надзору за оным» (Там же).

^{xxxvi} НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 39079. Л. 15.

^{xxxvii} Там же. Л. 8.

^{xxxviii} Там же. Л. 2, 3. Решение от 9 июня 1887 г., стоимость ремонта составила 45 руб.

^{xxxix} Там же. Л. 20-20об.

^{xl} В качестве довода указывалась необходимость защиты и охраны памятника от «еврейского населения» города (НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 35). См.: переписку с Полоцкой городской управой о порядке пользования городской площадью и бульваром местным населением и кадетским корпусом за 1872-1887 гг. (Там же. Л. 1-32).

^{xli} НИАБ. Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1594. Л. 24-24об.

^{xlii} Возможно, это саперный батальон, который просил об установке мемориальной надписи на «Красном мосту».

^{xliiii} Корреспонденция «Разведчика»: Полоцк // Разведчик. 1912. № 1148. С. 738.

^{xliv} Там же.

^{xliv} Там же. С. 739.

^{xlvi} Там же.

^{xlvii} НИАБ. Ф. 1437. Оп. 1. Д. 1911. Л. 8.

^{xlviii} Там же. Л. 7-7об.

^{xliv} 12 марта 1836 г. Витебская градская полиция сообщила Мозаловскому о ценах на строительные материалы и рабочих для установки памятника (Там же. Л. 9-9об., 10).

ⁱ Там же. Л. 7об. К отношению прилагалась ведомость о ценах.

ⁱⁱ Там же. Л. 12-12об.

ⁱⁱⁱ Там же. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1689. Л. 82-82об. Для украшения Витебска и его иллюминации городской думой было выделено 300 руб. (Там же. Л. 83-83об).

^{liii} Там же. Л. 1-1 об.

^{liv} НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1689. Л. 2-3.

^{lv} Там же. Л. 9-9 об. 24 ноября 1910 г. Витебская городская управа сообщила это ВУАК.

- ^{lvi} В 1912 г. состав комиссии был следующим: председатель (почетный) - начальник губернии, камергер, действительный статский советник М.В. Арцимович, председатель В.А. Кадыгробов, товарищ председателя И.Ю. Сабин-Гус, члены: П.А. Ренгартен, М. Л. Карташев, Б.А. Бялышицкий-Бируля, А.Ф. Стырикович, В.К. Стукалич, О.Н. Серебренников, К.И. Тихомиров, Т.В. Кибардин.
- ^{lvii} НИАБ. Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1594. Л. 4-5.
- ^{lviii} Там же. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1690. Л. 4-5. Общие затраты на сооружение памятника составили 14 тыс. руб. (Там же. Л. 370-370об.).
- ^{lix} Там же. Д. 1689. Л. 12, 14-14об.
- ^{lx} Там же. Д. 1690. Л. 360-362.
- ^{lxi} 8 августа 1912 г. командир лейб-гвардии Казачьего полка генерал-майор Г.В. Пономарев предложил витебскому городскому голове свой вариант надписи и перечень событий, в которых участвовал полк в 1812 г. Однако он получил отказ, так как текст надписи был уже согласован (Там же. Д. 1690. Л. 124-125).
- ^{lxii} Там же. Д. 1690. Л. 42-42об. За изготовление чертежей, детальную разработку проекта и за наблюдение за сооружением памятника И.А. Фомин получил 500 руб. и еще 200 руб. после окончательного ввода памятника (Там же. Л. 370-370об.).
- ^{lxiii} *Чернатов В.М.* Сынам Отчизны: мемориальные сооружения воинской славы на территории Белоруссии. Минск, 1980. С. 45.
- ^{lxiv} *Он же.* Памятники воинской славы на белорусской земле. С. 16.
- ^{lxv} НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1690. Л. 295, 370-370об. Стоимость работ составила 9 тыс. руб., и еще 1925 руб. полагалось после устранения недоделок.
- ^{lxvi} Там же. Л. 370. Стоимость работ составила 1050 руб. В.М. Чернатов ошибочно называет фабрику «А. Морона». См.: *Чернатов В.М.* Сынам Отчизны. С. 47.
- ^{lxvii} На сумму 1200 руб. (цоколь - из гранита местной породы) (Там же. Д. 1690. Л. 436-436об.).
- ^{lxviii} *Чернатов В.М.* Памятники воинской славы на белорусской земле. С. 17. Пьедестал украшен также бронзовыми касками и венками. См.: *Ашик В.А.* Указ. соч. С. 73.
- ^{lxix} НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1690. Л. 370. Они обошлись заказчику в 124 руб. 58 коп.
- ^{lxx} Там же. Д. 1689. Л. 16-18об.
- ^{lxxi} НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1689. Л. 19-19об. Однако предложение В. А. Кадыгробова оказалось преждевременным, так как вскоре встал вопрос о необходимости переноса памятника в другое место.
- ^{lxxii} Там же. Д. 1689. Л. 15. Эту же дату называет В.А. Ашик: «26-го октября 1911 года, в городе Витебске, на Успенской горе, на левом, нагорном берегу реки Западной Двины, состоялась закладка памятника... Открытие... предполагается 26 октября 1912 года, в день сотой годовщины победы, одержанной над французами под Витебском» (*Ашик В.А.* Указ. соч. С. 72).
- ^{lxxiii} В постановлении городской думы отмечалось: «Соборная площадь, во всех отношения имеющая преимущество пред другими, прорезана в центральной своей части трамвайными путями с разьездами, загромождена столбами и проводами».
- ^{lxxiv} В постановлении городской думы отмечалось: «Гимназический бульвар представлявший не так давно большую сажалку имеет материк на глубине 5 саж. и потому постройка здесь памятника потребует значительного расхода на сооружение фундамента, кроме того с художественной стороны не представляет достаточного интереса».
- ^{lxxv} В постановлении городской думы отмечалось: «Что касается сквера "Липок", то к недостаткам его следует отнести неровную площадь сквера, портящую общий вид памятника» и «не гармонирующая со смыслом памятника окружающая обстановка в виде магазинов, лавок и т.п. и стесненность сквера окружающими домами».
- ^{lxxvi} После всестороннего обсуждения вопроса и личного осмотра членами комиссии двух последних мест, вопрос был решен в пользу Губернаторского бульвара. НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1689. Л. 38-39.
- ^{lxxvii} Там же. Л. 38об.-39; см. также: Л. 35-35об.
- ^{lxxviii} НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1689. Л. 61, 76-76об. После этого Витебской городской управой были объявлены кондиции (торги) на продажу на снос деревянного павильона для музыкантов, которые выиграл за 45 руб. Шая Мовшевич Брук (Там же. Л. 66-66об., 71).
- ^{lxxix} Действовала до 2 июля 1913 г., но так и не была освидетельствована (Там же. Л. 174).
- ^{lxxx} НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1689. Л. 82-82об.
- ^{lxxxi} В.М. Чернатов утверждает, что орел и шар были бронзовыми и отлиты в С.-Петербурге на фабрике художественных бронзо-литейных и гальванопластических работ «А. Морона» 2 октября 1912 г. (*Чернатов В.М.* Памятники воинской славы на белорусской земле. С. 17; *Он же.* Сынам Отчизны. С.

47).

^{lxxxii} Ашик В.А. Указ. соч. С. 73.

^{lxxxiii} Витебский городской голова И.Ю. Сабин-Гус не смог довести дело с памятником до конца, поскольку высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28 июля 1912 г. он был назначен директором Ялтинской Александровской гимназии (НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1690. Л. 121).

^{lxxxiv} 7 апреля 1912 г. командир Навагинского полка просил витебского городского голову упомянуть участие полка в боях в надписи (Там же. Д. 1690. Л. 38). В мае 1912 г. И.Ю. Сабин-Гус сообщил, что на бронзовой доске будут упомянуты все полки, участвовавшие в боях под Витебском, в том числе и Навагинский, а на оборотной стороне памятника будет доска с надписью о том, что памятник сооружен в 1912 г. на средства, пожертвованные Витебским городским самоуправлением, земством, дворянством, 78-м Навагинским пехотным полком и другими частями, которые пожертвовали более 1 тыс. руб. (Там же. Л. 57-57об.). 7 июня 1912 г. командир полка сообщил витебскому голове, что он согласен с условиями, и перевел 1 тыс. руб. (Там же. Л. 63).

^{lxxxv} НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1690. См. также чертеж: «План цоколя для ограды памятника героям войны 1812 года в г. Витебске с показанием разбивки камней» (Там же. Л. 397, 435).

^{lxxxvi} Генерал был известен по своим «военно-литературным трудам» (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 39490. Л. 1).

^{lxxxvii} НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 39490. Л. 1-2об., 7.

^{lxxxviii} Там же. Ф. 299. Оп. 2. Д. 9254. Л. 20-20об. Перечень. Л. 21.

^{lxxxix} Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 39490. Л. 5-5об.

^{xc} Там же. Д. 48418. Л. 5-6об.

^{xci} Там же. Л. 1-1 об.

^{xcii} Там же. Л. 2-3об.

^{xciii} Там же. Л. 3-3об. О письме из штаба 31 мая губернатор сообщил В.А. Кадыгробову, двинскому полицмейстеру и дриссенскому уездному исправнику (Л. 3 об.—4об.).

^{xciv} Чернатов В.М. Памятники воинской славы на белорусской земле. С. 20, 24; *Он же*. Сынам Отчизны. С. 51-53.

^{xcv} НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48418. Л. 5.

^{xcvi} Там же. Л. 6об.-7

^{xcvii} Среди частей, принимавших участие в торжествах, был и 4-й саперный батальон (назван 4-м понтонным).

^{xcviii} Чернатов В.М. Сынам Отчизны. С. 66, 68, 70, 72.

^{xcix} НИАБ. Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1594. Л. 48.

^c Там же. Л. 7.

^{ci} Там же. Л. 65об.

^{cii} Там же. Л. 71 об.-72.

^{ciii} Ашик В.А. Указ. соч. С. 366.

^{civ} Там же. С. 367.

^{cv} Чернатов В.М. Сынам Отчизны. С. 52-54, 61.

^{cvi} По данным В.А. Ашика, в г. Полоцке на старом кладбище находилась братская могила павших воинов 3-й дружины С.-Петербургского ополчения, однако памятных знаков на ней установлено не было (Ашик В.А. Указ. соч. С. 63).

Иллюстрации

